

Сун Иань, спотыкаясь, побежал к обочине дороги. Проезжавшая на высокой скорости машина, словно насмехаясь над его глупостью, подняла фонтан брызг, обдав его с головы до ног.

Он поднял голову к небу. Дождь? Ну и пусть. По крайней мере, теперь не нужно скрывать набухшие от слёз глаза или сдерживать слёзы, которые всё равно смешаются с дождём, и никто не заметит, что он плачет.

Ливень омывал тело Сун Ианя, проникая в самое сердце.

Как же он глуп! Почему он всегда не может правильно оценить своё место? Разве он не предупреждал себя, чтобы не позволял сердцу вмешиваться? Теперь можно только сказать, что он сам виноват. Сун Иань, ты сам виноват! Человек уже зажёл свечу, поставил предупреждающий знак, что впереди огонь, а ты всё равно летишь вперёд, бросаешься в пламя. Разве это не твоя вина?

Дождь становился всё сильнее, а боль в сердце — всё острее. Она была настолько сильной, что Сун Иань начал кашлять. Кашель сбивал его с ног, заставляя присесть на корточки, кашлять до боли в груди.

Когда тень Сун Ианя исчезла за углом клуба, Вэнь Юйчуань бросился за ним.

Под проливным дождём он догнал Сун Ианя, схватил его за руку и притянул к себе. Он не мог объяснить, почему так поступил, но в тот момент, когда Сун Иань исчез из виду, его тело среагировало инстинктивно, заставив броситься вперёд. Как будто, если он не догонит, то потеряет Сун Ианя навсегда.

Сун Иань опустил руки по бокам, позволяя Вэнь Юйчуаню обнимать себя, впервые не отвечая на объятия своего господина.

Сун Иань заболел, у него поднялась высокая температура. Вэнь Юйчуань отменил все дела и остался дома, чтобы заботиться о нём.

Сун Иань моргал, глядя на Вэнь Юйчуаня, пытаясь найти на его лице ответ: почему он тогда побежал за ним?

Если бы ты не побежал за мной, это было бы лучше. Я уже решил отпустить тебя, зачем ты сделал этот шаг ко мне?

Сун Иань с детства не знал родительской любви. В детстве он часто голодал, подолгу сидел на лестнице старого многоквартирного дома, ожидая, когда родители вернутся домой. Часто он засыпал на полу, так и не дождавшись их, а потом, в одиночестве, собирал свой маленький рюкзак и в темноте возвращался домой. Голодный, он пил воду, уставший — спал. С детства он завидовал не тем, у кого была красивая одежда, игрушки или вкусные закуски. Больше всего он завидовал тем, кого обнимали.

Потом, наконец, появился человек, который обнимал его. Тот человек любил обнимать его сзади, сажать на колени, когда смотрел телевизор, и оставлять место для него в своих объятиях, когда ложился спать.

Он жаждал объятий господина Вэня, даже если в них не было любви. Тепло этих объятий было реальным.

Как и сейчас, он полуболивал Сун Ианя, позволяя ему опереться на своё плечо. Вэнь Юйчуань

потрогал его лоб.

— Температура спала. Что хочешь поесть? Я закажу что-нибудь. Или, может быть, я сам приготовлю? Ты меня научишь, я попробую.

Сун Иань покачал головой. Горло было словно набито песком, и он не мог говорить. Два дня он то спал, то просыпался. Во сне он чувствовал, что Вэнь Юйчуань то лежит рядом, то ходит по комнате. В бодрствующем состоянии он слышал, как Вэнь Юйчуань иногда говорит что-то незначительное. Оба молчаливо избегали упоминаний о той ночи.

Как будто ничего не произошло. Сун Иань не устраивал сцен, не злился. Вэнь Юйчуань тоже больше не говорил об этом, даже о том, что хотел сказать — о том, чтобы больше не поддерживать связь.

Возможно, из чувства вины, Вэнь Юйчуань предложил:

— Через несколько дней я отвезу тебя в Горную усадьбу Бися, искупаемся в горячих источниках. Ты сначала поправься.

Через неделю Вэнь Юйчуань как раз собирался в Горную усадьбу Бися по работе. Усадьба славилась своими красивыми пейзажами, и это было идеальное место, чтобы взять его с собой. Он, который никогда не умел извиняться, уже считал это предложение своим извинением.

Почему ты снова так добр ко мне? Вэнь Юйчуань, сколько у тебя лиц? Какое из них настоящее?

Сун Иань вспомнил, как в полусне слышал, как Вэнь Юйчуань разговаривал по телефону.

— Тысяча пятьсот — это слишком много. Даже если мы согласимся, прибыли не будет. Сбивайте цену, если договоритесь на тысячу, продолжайте переговоры.

Эх, господину Вэню тоже нелегко. Из-за пятисот юаней он торгуется, а эти два дня он бросил работу и не отходил от меня ни на шаг. Возможно, в тот день он был в клубе «Динсян» по делам, и моё появление, должно быть, помешало ему, заставило потерять лицо, поэтому он так себя повёл.

Господин Вэнь даже пятисот юаней не имеет. Если я его брошу, разве это не будет предательством? Разве это не будет равнодушием к его беде?

В сердце Сун Ианя разгорелся спор. Один голос ругал его за излишнюю мягкость, другой говорил, что господину Вэню тоже нелегко, он ведь ничего плохого не сделал. Кто тебя заставлял его любить? Разве любовь не должна быть бескорыстной?

Даже если только ради того, чтобы отплатить господину Вэню за его доброту, я должен продолжать его содержать. Тогда простим его.

С этими мыслями сердце Сун Ианя смягчилось. Он закрыл глаза, укрылся одеялом и слабо кивнул. Кто же виноват, что я его люблю? Того, кого любят, всегда можно простить.

Вэнь Юйчуань только что ответил секретарю: [Хорошо, пусть контракт будет на десять миллионов.]

Подняв голову, он встретился со сложным взглядом Сун Ианя. Сердце Вэнь Юйчуаня словно было слегка поцарапано мягкой кошачьей лапкой, вызывая нежное щекотание.

— Почему ты так на меня смотришь? Тебе всё ещё плохо? Нужно снова вызвать врача?

Сун Иань покачал головой.

— Нет, просто хочу пить.

Наблюдая, как Вэнь Юйчуань суетится вокруг него, сердце Сун Ианя растаяло. Господин Вэнь, мой предел снижается перед тобой снова и снова. Я уже почти растрогал себя до слёз, но продолжаю притворяться, что не люблю тебя. В конце концов, после дождя и болезни, всё вернулось на круги своя.

Вэнь Юйчуань в спешке пошёл за водой. Он никогда ни о ком не заботился и даже не знал, что человеку с температурой нужно пить.

В детстве, когда его братья болели, он всегда запирался на чердаке. Он боялся, что они умрут, и не мог находиться рядом с их кроватями. Легче всего было просто убежать.

Через неделю Сун Иань полностью выздоровел. Вэнь Юйчуань взял его с собой в Горную усадьбу Бися. На этот раз он специально не взял водителя. Перед выходом Сун Иань спросил, дорого ли нанять водителя. Вэнь Юйчуань на мгновение застыл, прежде чем вспомнил, что в глазах Сун Ианя он был разорившимся банкротом. Поэтому он сам сел за руль. К счастью, Сун Иань не спросил, откуда у него машина за восемь миллионов, иначе пришлось бы придумывать оправдание, что она была куплена давно и ещё не продана.

Горная усадьба Бися находилась на горе на границе соседнего города. Это был известный пятизвёздочный курортный отель. Сун Иань листал на телефоне информацию об усадьбе. Оказалось, она принадлежала корпорации семьи Сюй «Шаньхэ Байе». Он вздохнул, задаваясь вопросом, сколько же у этой корпорации предприятий. Сун Иань не мог представить, каково это — быть таким богатым человеком.

Услышав его вздох, Вэнь Юйчуань, сидевший за рулём, спросил:

— О чём вздыхаешь? Тебе плохо? Медленнее ехать?

— Нет-нет, — Сун Иань показал на экран телефона. — Я просто удивляюсь, насколько богата эта корпорация «Шаньхэ Байе». Когда я ходил на кастинги, часто слышал, как коллеги говорили, что если бы удалось сблизиться с молодым человеком из семьи Сюй, это было бы всё равно что взлететь на вершину. Но они также говорили, что у семьи Сюй три сына, и все они выдающиеся личности. Кажется, только старшего сына Сюй снимали в СМИ. Подобраться к ним сложнее, чем достать звезду с неба.

Лицо Вэнь Юйчуаня мгновенно потемнело. Лёгкая мягкость в его чертах сменилась мрачностью. Он крепче сжал руль и повернулся к Сун Ианю.

— Что? Тебе, похоже, интересно? Ты тоже думаешь, что, сблизившись с молодым человеком из семьи Сюй, можно взлететь?

— О чём ты? Я просто выражаю восхищение. Нынешний глава семьи Сюй, должно быть, идеальный успешный человек. У него огромное состояние, три сына.

— Хм! — Вэнь Юйчуань фыркнул. — Да? Идеальный? Успешный человек? Так вот какой ярлык на него навешивают.

Сун Иань почувствовал, что с Вэнь Юйчуанем что-то не так, и легонько коснулся его руки на руле.

— Что с тобой? Рука холодная и дрожит.

Вэнь Юйчуань выпрямился.

— Ничего. Просто вспомнил, как ты говорил о трёх сыновьях семьи Сюй. А ты задумывался, что, если однажды встретишь одного из них, он даст тебе всё, что ты захочешь? Что ты попросишь?

— О чём ты? Как я могу встретить такого важного человека? Даже если и встречу, какое это имеет ко мне отношение? Мы ведь незнакомы...

<http://bllate.org/book/16315/1472145>